

подобную ей первобытную древность и славу. Во главѣ писателей подобнаго направленія сталъ Венелинъ: его ближайшими послѣдователями были Морошкинъ (старый московскій профессоръ) и Савельевъ-Ростиславичъ; въ послѣднее время отголоски его ученія слышатся въ изслѣдованіяхъ гг. Иловайскаго и Забѣлина. Относительно русской старины эта точка зрѣнія выставляла слѣдующія новыя положенія: русская исторія начинается вовсе не съ IX вѣка, а еще за много вѣковъ до Рождества Христова; именно съ тѣхъ поръ, какъ древніе писатели упоминаютъ о народахъ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Геродотъ въ V-мъ вѣкѣ до Р. Хр., въ описаніи Скиѳіи, между прочимъ говоритъ несомнѣнно о нашихъ славяно-русскихъ предкахъ и даже о тѣхъ самыхъ племенахъ, какія извѣстны намъ по Нестору (отъ XII-го вѣка по Р. Хр.); роксоланы и сарматы, о которыхъ говорятъ древніе писатели, были русскіе славяне; гунны были славяне; болгары, основавшіе царство на Дунаѣ, были славяне; варяговъ, основателей русскаго государства, смѣшно считать норманнами, потому что они были славяне. Словомъ, новая точка зрѣнія не сомнѣвалась, что исторія, совершавшаяся на пространствахъ нынѣшней средней и южной Россіи съ незапамятныхъ временъ, была не только славянская, но именно русская исторія... Въ этомъ взглядѣ было свое логическое основаніе, а именно, что невозможно было предполагать дѣйствительнаго начала русскаго племени въ тѣ вѣка, когда оно въ первый разъ было записано въ документальной исторіи; по всему ходу вещей нѣтъ сомнѣнія, что русскій народъ возникъ не однимъ вѣкомъ раньше того, какъ совершались походы Олега и Святослава, принималось христіанство, писались лѣтописи и «Русская правда»; нѣтъ сомнѣнія, напротивъ, что этимъ фактамъ предшествовало болѣе раннее развитіе, которое должно было дать возможность появленія подобныхъ фактовъ, и что русскій народъ, вѣроятно, совершалъ эту раннюю свою жизнь на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ послѣ застаетъ его исторія документальная. Но съ другой стороны, въ этомъ взглядѣ (какъ онъ излагался упомянутыми историками) были и несомнѣнныя заблужденія: во-первыхъ, онъ теоретически предполагалъ, будто бы достоинство русской національности требовало, такъ сказать, ретроспективнаго обрусѣнія земли и племенъ въ такіе вѣка и въ такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ мы почти не знаемъ ничего положительнаго; во-вторыхъ, для достиженія этой цѣли онъ нерѣдко употреблялъ слишкомъ мало-критическія средства. Для достоинства русскаго народа совершенно все равно, было ли въ V вѣкѣ до Р. Хр. то или другое, названное у Геро-